

А.С. Ключев

Терапия искусством в Санкт-Петербурге: 2008-2017 гг.

В статье представлена информация о проведении в Санкт-Петербурге – в 2008–2017 гг., 10-ти международных научно-практических конференций, посвященных терапевтическому применению искусства в педагогической работе. Указывается, что по результатам конференций были изданы материалы. Раскрывается содержание материалов.

Ключевые слова: музыкотерапия, музыкальное образование, терапия искусством, художественное образование, научно-практическая конференция, материалы научно-практических конференций.

2008 по 2017 года в Санкт-Петербурге – в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена – были проведены 10 международных научно-практических конференций, посвященных вопросам терапевтического использования искусства в педагогической практике. Конференции были организованы на факультете музыки Университета и потому сначала назывались «Музыкотерапия в музыкальном образовании». После переименования факультета музыки в институт музыки, театра и хореографии – в 2013 году, конференция расширила свое «поле деятельности» и получила название «Терапия искусством в художественном образовании».

Несколько слов нужно сказать о направленности конференций: почему терапия искусством в образовании? Если терапия – то это, как принято считать, медицина или психокоррекция, а здесь – образование?

Дело в том, что образование – созидание человека, в буквальном смысле: СОТВОРЕНИЕ человека. Человек, по природе своей, должен стремиться к тому, чтобы стать человеком. А что такое человек – это «животное, которое кормится трансцендентным» (Ж. Маритен). Однако, к сожалению, не все, кого необходимо называть «человеком», стремятся им стать – «прекрасное трудно» (Платон). Такое нежелание стать человеком, по сути дела, – болезнь. Ее надо лечить. И вот здесь на помощь приходит терапия¹.

У терапии много средств, наиболее эффективное из которых, безусловно, – ИСКУССТВО. Особенности терапевтического воздействия искусства на человека и стали предметом обсуждения на конференциях².

Поскольку проблематика, обсуждавшаяся на конференциях, была междисциплинарной, в конференциях приняли участие специалисты самого разного профиля: психологи, педагоги, медики, биологи, искусствоведы, социологи, культурологи, философы, экономисты, инженеры, ну и, конечно, деятели искусства: музыканты, актеры, режиссеры, танцовщики, литераторы и многие другие. С 2012 года в работе конференций стала принимать участие Ассоциация музыкальных психологов и психотерапевтов (АМПП).

1 Терапия (от греч.) – лечение, врачебный уход, забота.

2 При обсуждении данной проблематики выступавшие, преимущественно, использовали понятие «терапия искусством», а не привычное в таком случае – «арт-терапия». И это совершенно оправданно. Дело в том, что понятие «арт-терапия» западного происхождения и на Западе используется в двух значениях: терапия искусством (искусством в целом) и терапия изобразительным искусством. Причем чаще всего – во втором значении, подтверждением чему служит то, что при рассмотрении особенностей терапевтического воздействия какого-либо другого, не изобразительного, искусства на Западе используются свои, соответствующие, понятия: например, при рассмотрении особенностей терапевтического воздействия музыки – «музыкотерапия», танца – «танцевальная терапия» и т.д. Таким образом, в России, «на нашей территории», при осмыслении своеобразия терапевтического воздействия искусства уместно использовать именно понятие «терапия искусством» – как русскую кальку с западного понятия «арт-терапия» в его первом значении.

В общей сложности в конференциях участвовали (включая выступивших с докладами и сообщениями в дискуссиях) более 1000 человек (в этом смысле конференцию можно назвать: «Конференцией 1000 участников» – по аналогии с неофициальным названием 8-й Симфонии Густава Малера – «Симфония 1000 участников!»), при этом – более чем из 20 стран: России, Беларуси, Украины, Казахстана, Латвии, Эстонии, Молдовы, Болгарии, Сербии, Турции, США, Франции, Дании, Германии, Польши, Финляндии, Республики Кипр, Мексики, Японии, Китая, Южной Кореи и других.

Наиболее показательные доклады и сообщения, прозвучавшие на конференциях, уже в виде статей, составили основной блок материалов, недавно опубликованных в Санкт-Петербурге [1]. В этот блок вошли 40 статей. Статьи выстраиваются таким образом, что сначала представлены тексты, в которых выявляется терапевтический потенциал отдельных искусств: музыки, танца, театра, литературы, изобразительного искусства, декоративно-прикладного искусства, а затем предлагаются тексты обобщающего характера. Обратимся к статьям.

Свод статей открывается публикацией известного российского ученого – доктора искусствоведения, профессора Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, Заслуженного деятеля искусств Российской Федерации Вячеслава Вячеславовича Медушевского «Музыкотерапия: взгляд из глубины музыки».

Статья Медушевского сразу задает высокую планку обсуждению проблем. Автор отмечает, что с древности музыка мыслилась бытийственно, а не как некий психизм – еще язычник Цензорин в 238 году писал: «Души людей – божественные, хотя против и кричит Эпикур, – природу свою познают через песни». Медушевский подчеркивает, что на такое, возвышающее души людей, воздействие музыки постоянно указывали Бах, Бетховен, Глинка... Сегодня же, сетует автор, антикультуре удалось навязать людям пошлую установку: «музыка – язык эмоций». Мякина эмоций подменила хлеб насущный, удовлетворяющий главную потребность человека, без развития которой он перестает быть человеком: потребность в вечности...

В статье автора этих строк «Музыкотерапия как практическая философия музыки» указывается на возможность рас-

смотрения музыкотерапии в качестве практической (прикладной) философии музыки (и, соответственно, философии музыки – в качестве базы для музыкотерапевтической деятельности). На чем зиждется такое понимание?

Утверждаемая позиция основывается на том, что в процессе музыкально-терапевтической деятельности раскрывается глубинный потенциал музыки, являющийся предметом философии музыки. Музыкотерапия отвечает на главный вопрос философии музыки: что есть музыка? С другой стороны, очевидно, что без философской рефлексии о музыке невозможна продуктивная музыкально-терапевтическая работа.

В интересной статье доктора педагогических наук, профессора Московского государственного педагогического университета, президента АМПП Валентина Ивановича Петрушина «Музыкальная психотерапия – необходимость специализации» подчеркивается назревшая необходимость введения специализации в области музыкальной терапии. Ученый обращает внимание на то, что на Западе готовят специалистов в области музыкальной терапии, а в нашей стране – нет. Настало время такую ситуацию исправить. Для этого, отмечает Петрушин, была создана Ассоциация музыкальных психологов и психотерапевтов – АМПП, призванная обеспечить повышение уровня образования музыкантов в сфере музыкальной психологии и психотерапии.

В очень содержательной статье исследовательницы из Китая У Лиян «Музыкотерапия в свете даосской эстетической мысли» показана специфика интерпретации терапевтических возможностей музыки даосскими мудрецами: Лао-цзы (V в. до н.э.) и Чжуан-цзы (IV в. до н.э.).

Как пишет автор, Лао-цзы и Чжуан-цзы уделяли большое внимание целительному, терапевтическому, потенциалу музыки. Так, Лао-цзы полагал, что Могушественное Дао (Пути вещей) порождает музыку, оказывающую оздоровительное воздействие на человека. Подобным образом считал и последователь Лао-цзы – Чжуан-цзы. При этом, как указывает У Лиян, Лао-цзы считал, что порождаемая Дао музыка не слышна, а Чжуан-цзы, также отмечая «беззвучие» порождаемой Дао музыки, наставлял, что упомянутую неслышимую музыку все же можно услышать, если обладать чувством свободы.

В статье исследовательницы из Турции – доктора искусствоведения, преподавателя университета им. А. Мендереса Ирады Аббасовой «Взаимосвязь между особенностями болезнью и характером лечебной музыки» приводится широкая панорама лечебного, терапевтического, использования музыки в Турции (с древности до наших дней). Автор указывает, что активизация терапевтического применения музыки в Турции, по турецким источникам, совпадает со временем зарождения ислама.

В последние годы, констатирует Аббасова, на медицинских факультетах университетов Турции проводятся научные наблюдения с применением музыки.

В работах болгарских авторов – доктора музыки, профессора Американского университета в Болгарии, хормейстера Христо Кротева и пианистки, хормейстера Николины Кротевой обсуждаются проблемы, связанные с терапией хоровым пением.

Так, в статье Х. Кротева «Психологическое влияние коллектива на личность в хоре» анализируется воздействие хорового пения на участников певческого процесса. Отмечаются предпосылки, обеспечивающие положительное воздействие пения в хоре на хористов. К таким предпосылкам автор относит так называемый высокий профессиональный менталитет хора, устойчивость хоровых традиций данного региона, а также уровень мастерства хормейстера.

В статье Н. Кротевой «Хоровое пение в коррекционной работе» речь идет о возможности использования хорового пения в коррекционной практике.

Как отмечает Кротева, хористы часто имеют различные логопедические дефекты: аномалии плавности речевого потока, артикуляционные проблемы и др. Пение в хоре может способствовать коррекции этих дефектов.

В статье кандидата педагогических наук, профессора Балтийской педагогической академии (Санкт-Петербург) Ирины Викторовны Курис «Биоэнергопластика (Йога-Данс): инструмент телесно-психического взаимодействия» раскрываются принципы биоэнергопластики (Йога-Данс) – одного из современных направлений телесно-психической деятельности, в которой естественным результатом является приобретение опыта релаксации.

По признанию Курис, термин «Йога–Данс» отражает в большей степени содержание работы: это практика йоги с включением элементов танца, преимущественно индийского, который часто относят к йоге. Именно он способствует научению релаксации, так как его элементы связаны с тонкой моторикой, координирующей психические проявления. Автором выделены и систематизированы психофизические упражнения, отвечающие целям и задачам Йога–Данс.

В статье доктора искусствоведения, профессора Белгородского государственного института искусств и культуры Ольги Борисовны Буксиковой «Танцевально–двигательная терапия как средство формирования ценностных ориентаций личности» акцент делается на выявлении возможностей танца в формировании у человека представлений о ценностях. Как пишет Буксикова, формирование таких представлений во многом обусловливается приобщением к установкам народной культуры.

Известно, что в народной культуре первостепенное значение имеет символика круга. Поэтому, подчеркивает Буксикова, на занятиях по танцевально–двигательной терапии ведущим приемом оказывается круговой групповой танец.

Важная информация о терапевтическом воздействии искусства на человека содержится в статье американского психотерапевта – Почетного профессора музыкальной терапии в университете Марвилля, директора отделения арт–терапии в Морено Институте Джозефа Морено «Музыкальная психодрама: что это такое?»

В своей статье Морено объясняет, что представляет собой музыкальная психодрама, каким образом она может быть использована в психотерапевтической работе. Автор приводит различные сценарии психотерапевтического воздействия музыкальной психодрамы, имеющие названия: «Диалог на барабане», «Песня жизни» и др.

В статье болгарского ученого – доктора филологии, профессора Софийского университета, члена Союза ученых Болгарии Орлина Стефанова «А.Н. Островский. Воспитание театром» анализируются мысли великого русского драматурга по поводу воспитательной миссии театра. Стефанов обнаруживает в этом смысле удивительно актуальные суждения Островского. Например: «[Сегодня] проходят самые пошлые водевили, и не про–

ходят умные и дельные пьесы». Или: «Вот феерия, где 24 раза переменяются декорации, где в продолжение вечера зритель успевает побывать во всех частях света... и где во всех 24 картинах все одни и те же обнаженные женщины».

Безусловно, огромную роль в терапевтической практике играет литература. В материалах имеется статья об использовании в терапевтической работе литературного жанра – сказки, получившее наименование сказкотерапия. Статья предложена кандидатом медицинских наук, доцентом Санкт–Петербургского государственного института психологии и социальной работы Мариной Вячеславовной Киселевой и называется «Сказкотерапия как вид терапии».

В статье автор отмечает, что сказкотерапия – метод использования сказки для интеграции личностных качеств человека, обогащения его творческого потенциала. Исследовательница обращает внимание на то, что при проведении сказкотерапии существенным оказывается обсуждение основной темы, сюжета, поведения героев сказки, но особенно значимым – выявление смыслового поля сказки.

Несомненно, важную роль в терапии играет изобразительное искусство – живопись, скульптура, графика. В каждой из этих разновидностей изобразительного искусства имеется свое важнейшее средство терапевтического воздействия на зрителя. Так, в живописи им является цвет. В опубликованных материалах помещена статья доктора культурологии, профессора Санкт–Петербургского государственного института психологии и социальной работы Николая Викторовича Серова, в которой исследуется проблема терапии цветом. Статья называется «Цвет в арт–терапии».

По утверждению автора, цвет представляет собой мощнейшее средство, которое можно и нужно использовать в арт–терапии. При этом по замечанию ученого, важно арт–терапевтическую деятельность осуществлять с учетом культурно–исторических, гендерных и других особенностей.

Немаловажное значение в терапии принадлежит декоративно–прикладному искусству. В рассматриваемых материалах имеются статьи и на эту тему.

Так, в материалах опубликована статья доктора искусствоведения, профессора Российского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского

гического университета им. А.И.Герцена, Заслуженного деятеля искусств Российской Федерации Ольги Леонидовны Некрасовой–Каратеевой «Декоративно–прикладное творчество детей и его возможности в арт–терапии».

В статье говорится о пользе, которую приносят детям занятия декоративно–прикладным творчеством – декоративно–прикладным искусством.

Такие занятия, утверждает автор, обладают отчетливой арт–терапевтической направленностью. Каждый новый материал, который попадает в руки ребенка (глина, бумага и пр.), пробуждает в нем естественный исследовательский интерес к определению свойств этого материала и своих собственных возможностей во взаимодействии с ним.

Близкая по направленности – статья кандидата медицинских наук, доцента Военно–медицинской академии им. С.М. Кирова (Санкт–Петербург) Олега Альбертовича Старостина «Плассотерапия – методика песочной терапии».

По словам ученого, возможности песочной терапии, возникшей примерно 70 лет назад благодаря усилиям Доры Калфф, продолжают активно расширяться, появляются новые методики терапевтической работы с песком. Одну из таких методик предлагает автор, которую называет плассотерапия.

Плассотерапия, сообщает разработчик методики, проводится без использования песочницы, что принципиально отличает эту методику от других методик и техник песочной терапии. Для полноценной работы достаточно обычного письменного стола, на поверхности которого клиент (клиенты) при взаимодействии с консультантом создает (создают) свои, обладающие исцеляющим эффектом, пластические ландшафты.

Еще одна, похожая по направленности, – статья врача–психотерапевта многопрофильного медицинского холдинга «СМ–Клиника» (Санкт–Петербург) Елены Ивановны Никитиной «Куклы и люди. Значение кукол в жизни человека».

Автор обращает внимание на уникальность кукол: куклы являются неотъемлемым атрибутом детских игр, украшают витрины кондитерских и кафе, предстают в виде подарков и авторских изделий, помещаются на капоты лимузинов на свадьбах и т.д. В облике куклы важно все: одежда, лицо, пластика (движе–

ния). В облике куклы заключено пространство и время эпохи, отдельного события.

Кукла рождает новое. Человек, окунаясь в игру, забывает о реальности, а когда выходит из игры в мир становится более сильным.

Блок статей завершает статья украинской исследовательницы – академика Академии критики, искусства и эстетических наук, доктора искусствоведения, профессора Киевского университета им. Бориса Гринченко Юлии Викторовны Романенковой «Искусство как парламентар души».

По справедливому суждению автора, на протяжении многих тысяч лет своего существования человек постоянно сталкивается с ситуациями, из которых выход может найти только с помощью искусства. Искусство, подобно лекарству, всегда исцеляло души.

Но всегда был и инструмент этого врачевания – Художник. С его помощью осуществлялось врачевание души. Вместе с тем часто и Художник, лекарь, нуждался в излечении.

А в наши дни уже и само искусство нуждается в лечении. Автор вопрошает: обращено ли современное искусство к душе? Если нет, то что же будет отныне исцелять душу? Что станет лекарством для нее? Душа в панике ищет парламентарера для своего спасения и с этой целью взывает к Подлинному Искусству.

В предъявляемом издании имеется еще один блок материалов: программы 10-ти конференций. В программах приведена тематика докладов, мастер-классов, тренингов и пр., продемонстрированных на конференциях.

Подытоживая статью, хочу выразить надежду, что рассмотренное издание найдет своего читателя (см. также: [2])³.

Литература

1. *Музыкотерапия в музыкальном образовании – Терапия искусством в художественном образовании: по итогам 10-ти международных научно-практических конференций (Санкт-Петербург, 2008–2017*

3 Приятно отметить, что на издание приходят положительные отклики – и из различных городов России, и из зарубежных стран.

гг.) / Сост. и науч. ред. проф. А.С. Ключев. СПб.: Алетейя, 2018. – 378 с.

2. *Музыкотерапия в музыкальном образовании – Терапия искусством в художественном образовании: по итогам 10-ти международных научно-практических конференций (Санкт-Петербург, 2008–2017 гг.): Обзор [автор – проф. А.С. Ключев] // Искусство и образование: методология, теория, практика. 2018. Т. 1. С. 142–147.*

REFERENCES

1. *Muzykoterapiya v muzykalnom obrazovanii – Terapiya iskusstvom v hudozhestvennom obrazovanii: po itogam 10-ti mezhdunarodnyh nauchno-prakticheskikh konferenziy (Sankt-Peterburg, 2008–2017 gg.), Sost. i nauch. red. prof. A.S. Klujev, Saint-Petersburg, Aleteya, 2018, 378 p.*
2. *Klujev A.S. Iskusstvo i obrazovaniye: metodologiya, teoriya, praktika, 2018, T. 1., pp. 142–147.*